

Н. М. Манизер

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПЕТРОВ – ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА ПАТОЛОГОВ В РОССИИ

3 декабря 1999 года исполнилось 90 лет со дня создания Общества патологов (патологоанатомов) в Петербурге. У истоков этого события стоял известный в то время заведующий кафедрой патологической анатомии первого в мире института для повышения квалификации врачей – Императорского клинического института Великой княгини Елены Павловны (в дальнейшем изложении – Клинический институт, в настоящее время Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования) профессор Николай Васильевич Петров (1859 – 1916).

Николай Васильевич родился в 1859 году в г. Мензелинске в семье священника. Его отец, Василий Иванович, преподавал в Оренбургской духовной семинарии, однако вскоре подал прошение, согласно которому был уволен «от духовно-училищной службы» и произведен в протоиереи Мензелинского Николаевского собора. Служба Василия Ивановича в том же документе охарактеризована как «отлично-усердная», за что он неоднократно получал награды, в том числе и орден св. Анны третьей степени, что среди священников встречалось крайне редко.

Поначалу Николай Васильевич пошел по стопам отца – блестяще окончил Уфимское духовное училище и четыре курса Уфимской духовной семинарии, а затем, в 1878 году, вышел из духовного звания, поступил на медицинский факультет Казанского университета и весной 1883 года получил степень лекаря и звание уездного врача.

В восьмидесятые годы Николай Васильевич дважды побывал за границей – он посетил Германию, Австрию, Швейцарию и Францию, где работал под руководством крупнейших ученых того времени и ознакомился с техническим оснащением патологоанатомических и бактериологических лабораторий.

В сентябре 1883 года Николай Васильевич переехал в Петербург, где слушал лекции профессоров Военно-медицинской академии и к концу 1885 года Конференцией академии был удостоен звания доктора медицины за выполненную диссертацию. Он получил известность как специалист и был приглашен в одну из самых крупных больниц Петербурга начала века – Обуховскую больницу. Одновременно Николай Васильевич стал приват-доцентом Военно-медицинской академии.

Участие в конкурсе на должность профессора патологической анатомии в Клиническом институте закончилось тем, что, признавая основательность знакомства с методами патологоанатомического исследования, опытность в преподавательском деле и практическую деятельность в Обуховской больнице, Попечительный комитет признал кандидатуру Николая Васильевича наиболее достойной. В должность профессора Николай Васильевич вступил 16 сентября 1892 года (все даты до 1917 года приведены по старому стилю).

Члены Попечительного комитета рассчитывали также на возможность использования помещений Обуховской больницы для занятий со слушателями Клинического института, так как, хотя институт был основан в 1885 году, далеко не все

необходимые корпуса были построены. В архивных документах говорится, что патологоанатомическое отделение Клинического института помещалось в «деревянном досчатом бараке» с «маленькими низкими комнатами, в которых буквально могли повернуться два-три человека». В этом помещении отмечалось «полное отсутствие безопасной для здоровья вентиляции и приспособлений для получения в достаточном количестве теплой воды, наконец <...> крайне недостаточное естественное и искусственное освещение». «Особенно эти неудобства достигают, – говорилось далее, – своего апогея в зимнее время, когда ветхие уже здания барачков едва можно натопить до еле переносимой температуры, когда целые дни приходится работать при искусственном освещении в крайне спертном зловонном воздухе». Таким образом, Клинический институт был поставлен в «гораздо худшие условия, чем любая общественная больница». Но и в этих условиях проводилась интенсивная работа. Новый патологоанатомический корпус был введен в строй в 1906 году (арх. О. А. Паульсон) под непосредственным руководством Николая Васильевича Петрова.

В начале девяностых годов XIX века возникла необходимость в создании нового Общества – Общества патологоанатомов. В начале 1909 года по инициативе молодых патологоанатомов Л. В. Соболева и Г. В. Шора было разослано обращение ведущим патологоанатомам города с просьбой собраться для обсуждения вопроса о создании Общества. По завершении подготовительной работы 20 ноября 1909 года состоялось первое заседание под председательством Николая Васильевича Петрова. Эта дата и считается датой основания Общества патологоанатомов в Петербурге, которое одновременно явилось и первым подобного рода Обществом в России.

Несмотря на то, что Николай Васильевич не был единственным профессором среди первых членов Общества, честь стать первым председателем правления была предоставлена ему. К этому времени он уже был автором свыше тридцати опубликованных научных работ. Начало профессиональной деятельности Николая Васильевича было связано с интенсивным развитием бактериологии. Поэтому он активно занимался вопросами патологической анатомии инфекционных болезней. Среди работ, представляющих интерес для специалистов и в наши дни, статья «О легочной сибирской язве (“тряпичной болезни”»)» (1897), в которой дан обзор свыше двадцати научных источников, в основном иностранных. Сибирская язва, как известно, относится к особо опасным инфекционным болезням. В Обуховской больнице Петербурга на полторы тысячи вскрытий в год наблюдение, описанное Николаем Васильевичем, было единственным. Легочная форма сибирской язвы очень редка. «Тряпичная болезнь» – более раннее ее название, т. к. она наблюдалась у лиц, занимавшихся сортировкой тряпок на писчебумажной фабрике. Первые сведения о болезни появились в семидесятые годы XIX века в Австрии, Англии, Латвии. Наиболее опасной в отношении заболеваемости оказалась верблюжья шерсть из Персии. На писчебумажной фабрике Петербурга в течение 25 лет болезнь не встретилась ни разу. Уже было доказано, что бактерии, вызывавшие «тряпичную болезнь», и бактерии, вызывавшие сибирскую язву, одни и те же. Описанный Петровым вариант болезни приобрел особое значение сегодня в связи с имевшей место вспышкой именно легочной сибирской язвы в Свердловске весной 1979 года.

В работе под названием «Случай тропической спленогалии» (1912) дано первое в России описание лейшманиоза у взрослого человека – заболевания, встре-

чающегося в южных странах, вызываемого простейшими и передаваемого москитами. Оба заболевания относятся к редким для нашего города, а их диагностика свидетельствует об эрудиции специалиста.

В 1906 году Николаю Васильевичу было поручено прочесть актовую речь. Темой своей лекции он избрал артериосклероз, часто встречавшийся, но во многих отношениях тогда неясный процесс, и дал развернутую характеристику изменений в артериях и связанной с ними клинической картины, отметив, что каждый человек «имеет возраст своих артерий». В подробнейшем литературном обзоре, охватившем результаты работы около шестидесяти исследователей, автор показал себя широко образованным патологом, знакомым с самыми последними данными того времени, в том числе и экспериментальными. Его собственное мнение, несмотря на нехватку фактического материала, указывало на то, что он считал этот процесс включающим в себя как чисто возрастные, так и связанные с «дурными социальными и гигиеническими условиями и разными излишествами» патологические состояния, особенно у лиц более молодого возраста. Избежать этих процессов если не полностью, то хотя бы частично, можно было бы с изменением названных условий в благоприятную сторону. Частным вопросом этой проблемы является проблема атеросклероза – заболевания, получившего эпидемическое распространение в XX веке.

В выборе помещения кафедры патологической анатомии Клинического института для проведения заседаний Общества, несомненно, определенную роль сыграло то обстоятельство, что кафедра помещалась в прекрасном новом здании, отвечавшем последним достижениям и требованиям медицинской науки.

Общество просуществовало до 1914 года, причем весь период его работы издавались печатные труды. С началом войны заседания прервались и были возобновлены в 1919 году, но уже без Николая Васильевича, скончавшегося от тяжелой болезни в 1916 году.

Среди членов Общества были многие выдающиеся деятели медицинской науки. Назову только некоторых из них: Николай Николаевич Аничков – создатель учения об атеросклерозе; зоолог и паразитолог Евгений Никанорович Павловский, одновременно очень любивший историю медицины и привезший из своих странствий бесценный труд Авиценны, украшающий в Латвии Музей истории медицины им. П. Страдыня; два члена династии Чистовичей, Федор Яковлевич и его племянник Алексей Николаевич, в разное время в течение нескольких лет были председателями Общества; наконец, Николай Николаевич Петров, основоположник отечественной онкологии, также был его членом.

Возвращаясь к практической работе патологоанатомического отделения Клинического института, отраженной в печатных работах, интересно узнать, от каких болезней умирало население Петербурга в начале века. Примерно одну четвертую часть составляли злокачественные новообразования, в три раза меньше была группа умерших от болезней сердечно-сосудистой системы, причем инфаркт миокарда за десять лет встретился всего два раза. На третьем месте по числу умерших была группа больных, скончавшихся от инфекционных болезней, среди которых на первом месте находился туберкулез. Хотя здесь и не учтен контингент госпитализированных больных, эти данные позволяют составить представление о смещении акцентов в распределении болезней и причин смерти, которое произошло в течение примерно девяноста лет.

Большой заслугой в связи с этой частью работы следует считать разработку Николаем Васильевичем Петровым первой номенклатуры причин смерти. К 1903 году уже существовал перечень болезней. Важно было сделать еще один шаг в этом направлении – создать классификацию причин смерти. Сегодня это кажется само собой разумеющимся каждому врачу, а тогда отсутствие подобного рода списка крайне затрудняло регистрацию и анализ смертности в стране. Специальная комиссия Русского общества охранения народного здоровья сочла возможным поручить составление номенклатуры причин смерти Николаю Васильевичу. Он нашел простой и логичный принцип, решив, что классификация причин смерти и классификация болезней должны быть построены одинаково, и в соответствии с обязательной и полной номенклатурой болезней создал два списка причин смерти – полный и краткий. Последний включал в себя наиболее часто встречающиеся причины смерти, подробный – все остальные. Разделы этой классификации сохранились до настоящего времени.

Николай Васильевич Петров оставил заметный след в патологоанатомической науке, однако его имя редко упоминается в ее истории. Это имя со временем стало не столь заметным, может быть потому, что финал его рано завершившейся деятельности (напомним, что он умер в 56 лет) совпал с началом грандиозных изменений в жизни всех слоев общества России, а возможно и потому, что многие соратники Николая Васильевича (Н. Н. Аничков, Ф. Я. Чистович, Г. В. Шор и др.) впоследствии превзошли своего коллегу. Небрежность автора, редакторов или издателей привела к тому, что в первом томе «Многотомного руководства по патологической анатомии», вышедшем в 1963 году, в главе «История патологической анатомии» Николай Васильевич как первый председатель Петербургского общества патологов обозначен с инициалами «И. Н.», а в третьем издании Большой медицинской энциклопедии в статье «Шор» сказано, что Г. В. Шор – один из организаторов общества совместно с «Н. Н. Петровым и Л. В. Соболевым». При этом имелся в виду крупнейший отечественный онколог Николай Николаевич Петров, который был членом общества на заре его возникновения, но не был его организатором.

В то же время, будучи заведующим кафедрой патологической анатомии первого в мире Института усовершенствования врачей на протяжении 23 лет и организатором первого в России Общества патологов, Николай Васильевич Петров заложил основы современной патологоанатомической службы, и в этом его непреходящая заслуга перед отечественной медициной.